

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ МУЗЫКОЗНАНИЕ

Труды факультета искусств

Выпуск 6

Чебоксары
2013

ББК Ш 310я43

У59

В оформлении обложки использована фотография Ф.М. Лукина

Печатается по решению Ученого совета
Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова

Редакционная коллегия:

М.Н. Яклашкин (председатель), М.Г. Кондратьев,
Ю.П. Григорьев, Н.И. Иванова

Составитель В.П. Казакова

Университетское музыкознание: труды факультета искусств.
У59 Вып. 6. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2013. 150 с.

ISBN 978-5-7677-1873-3

В сборнике представлены доклады, прочитанные на различных научных и научно-практических конференциях в течение 2012–2013 гг., а также статьи межрегиональных научно-практических конференций, отражающие разнообразие тематики, разрабатываемой преподавателями факультета искусств.

Для специалистов в области музыкально-исполнительских специальностей и других гуманитарных наук, студентов и широких слоев читателей, интересующихся проблемами искусства.

ISBN 978-5-7677-1873-3

ББК Ш310я43

© Издательство Чувашского
университета, 2013

© Коллектив авторов, 2013

Научное издание

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ МУЗЫКОЗНАНИЕ

Труды факультета искусств. Вып. 6

Отв. за выпуск *Е.Н. Григорьева*

Компьютерная верстка и правка *Е.В. Шигильчевой*

Согласно Закону № 436-ФЗ от 29 декабря 2010 года
данная продукция не подлежит маркировке

Подписано в печать 25.12.2013. Формат 60×84/16.

Бумага газетная. Печать офсетная. Гарнитура Times.

Усл. печ. л. 9,07. Уч.-изд. л. 9,0. Тираж 200 экз. Заказ № 957.

Издательство Чувашского университета

Типография университета

428015 Чебоксары, Московский просп., 15

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Шестой выпуск сборника «Университетское музыкознание», посвященного юбилею Ф.М. Лукина, состоит из трудов преподавателей факультета искусств, а также материалов всероссийской и межрегиональной конференций, проводившихся на факультете искусств. Традиция издания сборников статей, посвященных юбилейным датам выдающихся деятелей искусств, композиторов, сложилась почти одновременно с развитием научно-исследовательского направления на факультете.

Важно, что в конференциях принимают участие не только преподаватели и аспиранты музыкальных вузов Чувашии, но и ближайшие по региону вузов – Казанской, Нижегородской консерваторий, а также Московской консерватории.

Надеемся, что шестой выпуск привлечет внимание студентов и педагогов-музыкантов, а также вызовет дальнейшие дискуссии по заявленным проблемам.

МАСЛЕНИЧНЫЕ ПЕСНИ В ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ ЧУВАШЕЙ СИБИРИ¹

На территории сибирского региона в течение последних восьми лет ведется работа по записи фольклора чувашских переселенцев [1. С. 335–343]. Собранные материалы позволяют составить представление о сохранности и особенностях функционирования ряда жанровых сфер и отдельных жанров чувашской фольклорной традиции. Настоящая статья посвящена характеристике одного из жанров календарной приуроченности – масленичных песен, единичные образцы которых были записаны от сибирских чувашей. Материалом для работы послужили десять образцов, записанных с 2003 по 2009 гг. в Северном и Кольванском районах Новосибирской области, Прокопьевском районе Кемеровской области, Тарском и Муромцевском районах Омской области, Казачинском районе Красноярского края.

Собственно фольклорных произведений было исполнено немного, но сохранились многочисленные воспоминания носителей традиции о праздновании Масленицы. В народной памяти сохранилось и чувашское название этого праздника – *Сăварни*, являющееся калькой с русского названия – *масляная неделя (су эрни)* [3. С. 185]. Практически все описанные нами исполнители с воодушевлением рассказывали о катании по деревне на лошадях и в санях, украшенных лентами, платками и колокольчиками, о хождениях по гостям, о выпечке блинов, о пении «специальных песен». Приведем примеры подобных высказываний:

Т.А. Слепченко: *А вот у нас на Масленицу свои песни, свои обряды. Там запрягают коней в разукрашенные сани, и на лошадях гривы заплетают лентами. На дугах – колокольчики, платки. Вот, тоже, выезжают парни с девушками, с гармошкой. Также своя песня есть.*

И.А. Антипов: *Масленку справляли каждый год!.. А сейчас – нет. Сейчас только свои собираются и гуляют, а раньше по домам ходили. Блины пекли, на лошадях катались.*

¹ Работа выполнена в рамках проекта «Обрядовый фольклор народов Сибири: традиции, трансформации, современность» (Программа фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России»).

Проанализировав проблему, можно сделать вывод, что в вузах нашей страны научно-исследовательская деятельность студентов инициирована самими студентами. Возможно, наукой по-другому заниматься нельзя и никакие стимулы, такие, как деньги, зачеты и другое, не помогут студентам стать более изобретательными и творческими. Следовательно, научной деятельностью занимаются студенты, стремящиеся к самосовершенствованию.

Научно-исследовательская работа студентов является важным фактором при подготовке молодого специалиста и учёного, как говорилось выше. Выигрывают все: сам студент приобретает навыки, которые пригодятся ему в течение всей жизни, в каких бы отраслях народного хозяйства он ни работал; самостоятельность суждений, умение концентрироваться, постоянно обогащать запас знаний, обладать многосторонним взглядом на возникающие проблемы и просто уметь целенаправленно и вдумчиво работать.

В результате общество получает достойного своего члена, который, обладая перечисленными качествами, сможет эффективно решать задачи, поставленные перед ним.

Каждый преподаватель вуза должен уделять НИРС не меньше внимания, чем аудиторным занятиям, несмотря на то что это отнимает много времени и сил. Ведь самая большая награда для него – это действительно образованный, всесторонне развитый и благодарный человек, который всегда будет помнить уроки, полученные в юности.

Литература

1. Алиев Т.А., Заболотская Т.А. Академические работы в вузах: практ. рук. для студентов, магистрантов и аспирантов: учеб.-метод. пособие. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. 146 с.
2. Атоян В.Р. Организация научной и инновационной деятельности в вузе. Саратов, 1996.
3. Душенко К.В. Большая книга афоризмов. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001.
4. Железняков А.С. Научная работа студентов и повышение уровня профессиональной подготовки. Новосибирск, 1995.
5. Ивин А.А. Философия: энцикл. словарь. М.: Гардарики, 2004.
6. Черноусов Г.П. Актуальные проблемы совершенствования учебной и научной деятельности в высшей школе: материалы межвуз. науч.-практ. конф. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. 215 с.

Е.Е. Никитина: Масленицу праздновали. В эту неделю всегда блины пекли. Катались на конях, украшали дугу лентами, платками. Молодежь каталась. Специальная песня была, пели ее, когда катались. Мотив специальный был. До войны это было, когда еще наши бабушки-дедушки живы были. Сейчас этого здесь никто не помнит.

Три колокольчика на дугу вешали, один большой, два поменьше. Катались на больших санях с берега речки, взрослые катались, молодежь, кто как желает.

З.Е. Никифорова: Масленица – Саварни. На Масленицу на конях ездил, коней снаряжали красиво очень. Дугу украшали колокольчиками. На коней самые красивые атласные платки вешали, на ногах бантики делали, из ленточек. А короба тоже – у кого какой лучший материал был в Новосибирской области, старались получить украсить. Соревновались, кто первое место займет.

Собиратель: И катались все в этих коробах?

З.Е. Никифорова: Все. Кто бубенчики навешивал, кто просто так ездил, просто с песнями. Костров и чучела не было, как у русских.

Е.И. Никифорова: Песни специальные пели. Но мы их сейчас не помним. На салазках мы детьми катались, на санках.

Собиратель: А что-нибудь стряпали?

З.Е. Никифорова: Блины пекли.

Е.И. Никифорова: Раньше олады делали. Ватрушки с картошкой делали.

З.Е. Никифорова: Умма иkerч называется. Яйца, масло в картошку добавляют, а тесто уже может быть дрожжевое и простое.

О.Н. Михайлова, М.В. Павлова: Масленица – по-чувашски Саварни. Раньше девчонки катались на санках и короляслах, они широкое раньше были. Катались там, где горки есть. Наряжали сани, катались на конях. Вешали красивые платки, ленты, колокольчики. Это целую неделю. Пели масленичные песни.

В.Ф. Сергеева: Полотенца вешали на дуги, и платки по обеим сторонам. И в армию провозжали, так же дуги наряжали. На гуляньях пели: Масленица, Масленица, почему не на две недели ты приходишь, только на неделю?

Саварни гуляли наши родители, праздновали из дома в дом, Масленку, Пасху, из дома в дом ходили по родне. И всё там угощение ставят; посидят, песни поют, один из них на ухват шапку наденет, стучит в потолок: Все, к нам пойдёмте, к нам пойдём! Сидеть в этом доме хватит, пойдёмте к нам! Так всю неделю и гуляют.

Согласно этим рассказам, песенный репертуар масленичных гуляний у сибирских чувашей в XX в. был достаточно неоднородным. Исполнительницы более старшего возраста хорошо помнят, что пелись «специальные песни», *саварни юрри*. Женщины, чья молодость пришлась на послевоенный период и последующие десятилетия, свидетельствуют о том, что во время празднования Масленицы могли петься «разные песни», и чувашские, и русские (в том числе песни XX в.), «что обычно пели, то могли петь и на Масленицу». Так, в селе Рождественском Казачинского района Красноярского края в 2009 г. был зафиксирован образец с напевом русского происхождения (песня поздней традиции «В воскресенье мать-старушка») и текстом на чувашском языке. По содержанию этот текст также близок жестокому романсу: отдельные строки песни были переведены исполнительницей так: *Он, жених, подарков ей много купил... Он хотел ударить парня, а попал в девушку. Девушку Настю убил. Настя умерла. Забрали его в тюрьму*. Современные носительницы традиции уверены в принадлежности этой песни именно к масленичным песням, поскольку описываемое в ней действие происходит во время празднования Масленицы.

В традиционных же масленичных песнях преобладают образы веселого, праздничного катания на лошадях верхом и в санях (*запряжем ли лошадей хороших, у которых: зривы всегда кудрявы; нестрога коня запрягите и приежайте к нам*), образы молодецкой удалости (*поедем сегодня, пока наши молодые головы здоровы*) и девичьей красоты (*посадим в сани прекрасных девушек, у которых голоса звонкие, как колокольчики*).

Для анализа напевов масленичных песен были выбраны две песни, записанные от представительниц разных чувашских диалектов – анатри (низовые чувашы) и вирьял (верховые чувашы). Напев первого образца¹ заключен в четкую двухстрочную строфическую форму; песня включает в себя две строфы (пример 1)². Строфовая организация строк – силлабическая, строки многослоговые (7+4, 7+3). Ритмическая организация напева является квантитативной, строки состоят из пяти ритмических ячеек (строка типа «анатри» [2. С. 102]). В началах строк можно обнаружить двухвременные и трехвременные двухслоговые ритмические ячейки, строки замыкают пятивременные двухслоговые ячейки и четырехшестивременные однослоговые ячейки. Ритмическую формулу первых двух строк этого образца (третья и четвертая

¹ Записан от Т.А. Слепченко в д. Чуваши Северного района Новосибирской области, в 2003 г.

² Расшифровка и перевод текстов выполнены Е.В. Федотовой.

строка почти точно их повторяют) можно изобразить следующим образом: 223/35+333/36(4 в четвертой строке)¹.

Мелодия звучит в характерном для чувашской традиционной музыки пентатонном ладу, по структуре это наиболее распространенный пентатонный звукоряд *d*, с отсутствующим звуком *h* (*dega(h)*) [2. С. 95]. Весь звукоряд напева показан сразу, в первой же мелодической фразе. Соотношение опорных звуков квартового *c'-g*, в котором *c'* является промежуточной опорой и *g* – заключительной. Мелодику рассматриваемого образца по взаимоотношению текста и напева можно определить как нестрогослоговую, поскольку при преобладающей координации один слог – один звук присутствуют краткие двух- и трехзвучные распевы. В целом же можно заметить, что настоящий напев маслянистой песни демонстрирует собой ряд ярких закономерностей, свойственных чувашам именно диалектной группы *анатри* (многослоговая строка, пятичлениковая ритмическая организация строки и т.п.).

Пример 1

¹ Цифрами отражена временная продолжительность ячеек, которая была вычислена из расчета 1 – восьмая, 2 – четверть, 3 – четверть с точкой, 4 – половинная и т.д. Знак «/» указывает на окончание слоговой группы внутри строки.

Лапшине кӱлерӱ лайӱххисе,	Запряжем ли лошадей хороших.
Япан сип(и)хи вӱсӱсем кӱтрисе?	У которых концы грив всегда кудрявы.
Хӱрӱсене лартари чиперрисе,	Посадим ли (в сани) девушек красивых,
Сассиссем те шӱнкрав пек уӱсисе?	У которых голоса звонкие, как колокольчики

Второй образец¹ во многих отношениях отличается от рассмотренного выше (пример 2).

Композиция этой песни представляет собой трехстрочную строфу сквозного строения ABC². Семисложные строки содержат по четыре ритмические ячейки каждая (строка типа «*такмак*»), при этом преобладают двухслоговые трехвременные и четырехвременные ячейки (ритмическая формула напева – 3432+3432+3322). Присутствует также явление «ямбизации» – укорачивание нечетных тонов и удлинение четных, свойственное ритмике верховых чувашей [2. С. 106].

Можно предположить, что в основе звукоряда этого образца также лежит пентатоника, причем более редкая ее разновидность, чем в первом примере, – от звука *a* (*ahde(g)*). Строгую пентатонику «нарушает» звук *c'*, как правило, встречающийся в распевах. Вплоть до конца напева опорами выступают звуки *a* и *h*, заключительная же опора не вполне ясна, так как исполнительница проговаривает последние два звука без определенной высоты, возможно, это звуки *f* и *e*. Звукоряд напева раскрывается не сразу, лишь к концу первой строки, в начале демонстрируется его верхняя часть. Мелодике этого образца более свойственна распевность, чем в мелодике первого образца, особенно это качество проявляется в концах первой и второй строки. Исполнительскую манеру отличает определенное своеобразие: входящее и исходящее глиссандо, внетрические удлинения и укорачивания длительностей, начальные интонации каждой строки подчеркнуты акцентами. В целом можно заметить, что в этом напеве присутствуют некоторые характерные черты, свойственные напевам верховых чувашей (семисложная строка, ямбизация ритмики напева, особая манера интонирования).

¹ Записан от Н.И. Гавриловой в д. Машканка Тарского района Омской области в 2008 г.

² Обращает на себя внимание организация поэтического текста с помощью аллитераций, присутствующих внутри второй и третьей строк: хурисене – хурланма, сӱррисене – савӱлма.

Пример 2

Сак Шаври ма килет?	Эта Масленица для чего приходит?
Хурисене хурланма,	Черным ¹ – печалиться,
Саррисене саванма	А светлым – радоваться

Рассмотренные нами образцы масленичных песен свидетельствуют о сохранности ряда наиболее устойчивых закономерностей обрядовой песенности чувашей. К ним относятся пентатонная ладовая система, квантитативная ритмика со своими, присущими чувашской традиционной музыке особенностями, четкие строфические формы.

Несмотря на условия диаспоры, когда из памяти исполнителей утрачиваются не только фольклорные произведения, но и родной язык, несмотря на мощный процесс разрушения традиционной культуры в XX в., отдельные образцы архаического календарно-обрядового фольклора продолжают существовать в памяти сибирских чувашей, хотя и (чаще всего) в практике пассивного хранения. Это обстоятельство еще раз подтверждает мысль о высоком уровне структурной организации чувашской народной музыки и о силе глубинной памяти носителей чувашского фольклора.

Список информантов

Антипов И.А. – Иван Алексеевич Антипов, чуваш, 1932 г.р., род. в д. Кирилловка Северного района Новосибирской области, отец из Чувашии, мать из д. Медвежинка Северного района НСО; записано в д. Алешинка Северного района Новосибирской области в 2003 г.

¹ Черным – имеется в виду бедным, горемычным; светлым – т.е. красивым, богатым, улыбающимся, как бы светящимся от благополучной жизни (Прим. пер.).

Гаврилова Н.И. – Нина Ивановна Гаврилова (Рослова), чувашка, 1938 г.р., род. в д. Машканка Тарского района Омской области; отец приехал из Красночетайского района Республики Чувашия в 1927 г.

Михайлова О.Н. – Ольга Никоновна Михайлова (Никитина), чувашка, 1928 г.р., род. в д. Казанка Казачинского района Красноярского края; родители приехали из Чувашии в 1914 г.; записано в д. Казанка в 2009 г.

Никитина Е.Е. – Екатерина Егоровна Никитина (Егорова), чувашка, 1923 г.р., род. в д. Казанка Казачинского района Красноярского края; записано в д. Казанка в 2009 г.

Никифорова Е.И. – Екатерина Игнатьевна Никифорова (Пономарева), чувашка, 1934 г.р., род. в д. Машканка Тарского района Омской области; записано в д. Казанка Муромцевского района Омской области, в 2008 г.

Никифорова З.Е. – Зоя Ефимовна Никифорова (Осипова), чувашка, 1951 г.р., род. в д. Новониколаевка Кыштовского района Новосибирской области, родители приехали из Чувашии; записано в д. Казанка Муромцевского района Омской области, в 2008 г.

Павлова М.В. – Мария Васильевна Павлова, чувашка, 1926 г.р., род. в д. Казанка Казачинского района Красноярского края; записано в д. Казанка в 2009 г.

Сергеева В.Ф. – Вера Федоровна Сергеева (Васильева), чувашка, 1934 г.р., род. в Красноармейском районе Республики Чувашия, в Сибирь вместе с родителями приехала в 1935 г., жила в д. Живой Ключ Казачинского района; записано в с. Рождественское Казачинского района Красноярского края в 2009 г.

Слепченко Т.А. – Татьяна Акимовна Слепченко (Ястребова), чувашка, 1925 г.р., род. в д. Прибыленка Северного района Новосибирской области, родители в начале XX в. приехали в Сибирь из Чувашии (отец – чуваш, мать – крещеная казанская татарка); записано в д. Алешинка Северного района Новосибирской области в 2003 г.

Литература

1. Жимулева Е.И. Экспедиционные исследования фольклора чувашей Сибири // Актуал. проблемы сибирской фольклористики: материалы Всерос. науч. конф. Новосибирск, 2008.
2. Кондратьев М.Г. Чувашская музыка: От мифологических времен до становления современного профессионализма. М., 2007.
3. Иванов В.П., Матвеев Г.Б., Егоров Н.И. и др. Культура Чувашии: учеб. пособие / сост. М.И. Скворцов. Чебоксары, 1995. Ч. 1.